

Новый старый смысл «правила Королевы»

Год 2020-й, скорее всего, сохранится в памяти как год острого осознания человечеством всей мнимости своего могущества над природной средой. Те опасения и предостережения, которые высказывали провидцы и мыслители на протяжении многих лет и поколений, к сожалению, стали явью. Нам с болью пришлось осознать и принять тот факт, что знание не безгранично и не всемогуще, а человек – не внешний по отношению к природе субъект, а одна из ее неотъемлемых внутренних составляющих, хотя, конечно, эта составляющая весьма значима и весома. Воздействие на природу и на фундаментальные основы ее функционирования достигло таких масштабов и пределов, что она стала непредсказуемо и непредвиденно меняться, порой неся в себе и своем новом развитии угрозу всему роду человеческому.

В определенном смысле похожая ситуация наблюдалась на рубеже 60–70-х гг. прошлого столетия и нашла отражение в работах и апокалиптических прогнозах Римского клуба. В тот период стало очевидно, что имеющиеся на Земле ресурсные возможности, которые доступны человечеству, далеко не беспредельны, и их нехватка вот-вот грозит вселенской катастрофой. Однако время идет, но ничего подобного не наблюдается – одни природные ресурсы приходят на смену другим, увеличиваются глубины и ареалы их доступности. Как результат, население планеты за это время выросло почти в три раза и все еще продолжает расти. Да, некоторые жизненно важные ресурсы остаются в относительной недоступности в отдельных регионах мира, но эта ситуация далеко не так безнадежна и катастрофична, какой казалась полвека тому назад.

Основная причина в том, что человечество (большинство стран и народов современного мира) усвоило на практике известное «правило Королевы» из сказки-притчи Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес» – «для того, чтобы остаться на том же месте, надо бежать изо всех сил» (*in this place it takes all the running you can do, to keep in the same place*). Силой, которая позволяет человечеству все еще жить на планете Земля

и отдаляет наступление ресурсной катастрофы, является сила разума и современного знания.

Именно сила разума и знания позволила не только найти ресурсы там, где их не искали и даже не подозревали об их наличии, но и, что особенно важно, – значительно изменить представления об инструментах поиска и о подходах к удовлетворению растущих потребностей растущего человечества. Разум и знание «заглянули» в микромир – перешли к синтезу новых веществ и изменению генетической основы окружающей среды. Ответ природы на подобное «вмешательство» оказался быстрым и во многом неожиданным. Одно из его проявлений – COVID-19 – стремительно меняющийся и перестраиваемый код агрессивных микроорганизмов.

Как ответить на этот новый глобальный вызов?

Рецепт, на наш взгляд, во многом схож с тем, который и ранее позволил найти выход из тупика – обращение к силе разума и знания. Однако «вектор» этой силы, очевидно, должен быть изменен. Он должен быть направлен не на рост обеспеченности различными ресурсами за счет увеличения экономической эффективности их освоения, вовлечения и использования, а на снижение интенсивности их эксплуатации с точки зрения уменьшения негативного воздействия на природу. При этом необходимо перейти от чисто объемных метрик использования ресурсов и обусловленных этим различных выбросов (от твердых отходов до парниковых газов) к метрикам «приростным». Только в этом случае можно обеспечить переход к «зеленому развитию», как отмечено на страницах тематической подборки этого номера. «Негативные воздействия на окружающую среду в расчете на единицу ВРП должны сокращаться тем сильнее, чем больше скорость роста экономики» (статья И. П. Глазыриной).

Как нам представляется, сегодня лишь научившись управлять интенсивностью выбросов, человечество сможет «остаться на месте» – продолжать жить и развиваться на планете Земля. «Правило Королевы» тем самым меняется и приобретает более сложный вид – необходимо не только поддерживать определенную скорость (например, динамику ВРП), но и уметь управлять порожденными ею изменениями.

Общие концептуальные основы могут быть реализованы только в случае единодушия и объединенных целенаправленных

усилий различных стран и народов. России это касается в полной мере, поскольку наша страна «является одним из мировых лидеров по объему образования отходов производства» (статья Т.О. Тагаевой).

В рамках движения в данном направлении в начале 2018 г. была утверждена Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года (там же). К сожалению, этот документ, начиная с его структуры и заканчивая предлагаемыми механизмами реализации, весьма далек от упомянутого современного подхода к решению проблем ресурсного обеспечения и, тем более, уменьшения негативных воздействий на окружающую среду.

Причины этого далеко не новы – отсутствие системности, технократическая направленность предпринимаемых шагов и мер («объемы – деньги – технологии – сроки»), отсутствие понимания роли и связей различных уровней пространственной иерархии при решении экологических проблем.

Необходимость учета этих (и целого ряда других) важных черт и особенностей взаимодействия окружающей среды и экономики отмечалась исследователями разных стран неоднократно. В частности, в 1997–1998 гг. в рамках Международной программы по изучению роли человеческого фактора (International Human Dimensions Program – IHDP) отмечалось, что «взаимодействие между гуманитарным и экосистемным измерением в социально-экологических системах имеет характер не просто взаимосвязи, но их реальной интеграции и целостности... Без адекватного понимания связей на локальном, региональном, национальном, континентальном и глобальном уровнях невозможно продвижение в решении проблем устойчивого развития во всех трех измерениях: экологическом, экономическом и социокультурном... Необходимо новое социальное понимание роли технологий и знаний в процессе взаимодействия социокультурных и экологических систем»¹.

Именно в силу пренебрежения данными общими – системными и институциональными – условиями в России все еще

¹ Folke, C., Pritchard, L., Berkes, F., Colding, J. and Svedin, U. (2007). The problem of fit between ecosystems and institutions: ten years later. *Ecology and Society* 12(1): 30. URL: <http://www.ecologyandsociety.org/vol12/iss1/art3>

приходится говорить о том, что «необходимо целенаправленно доводить средства, вырученные от экосбора, до конкретных предприятий и региональных операторов, участвующих в утилизации отходов» (статья Т.О. Тагаевой). Как результат пренебрежения данными условиями, при более чем скромных результатах экономического развития, общий вклад качества окружающей среды в России в создание и поддержание приемлемого уровня жизни в целом малозаметен. Поэтому, например, на Дальнем Востоке (как и в целом ряде других регионов страны) «реализованные институциональные преобразования пока не способствовали заметному повышению благосостояния населения» (статья И. А. Забелиной).

Россия, как всегда, идет своим путем. В контексте поиска эффективных ответов на новые экологические и антропоферные вызовы мы сегодня находимся в самом начале этого пути. Есть определенное знание, есть понимание отдельных практических шагов и мер. Очевидно, что решение поставленных задач – вопрос не столько реализации той или иной стратегии (программы), спущенной «сверху», сколько консолидации общества вокруг и в связи с достижением основной цели социально-экономического развития – обеспечения достойной жизни ныне живущим и будущим поколениям. Никто за нас и для нас не сделает нашу и наших детей жизнь более здоровой и содержательной.

Главный редактор «ЭКО»

КРЮКОВ В.А.